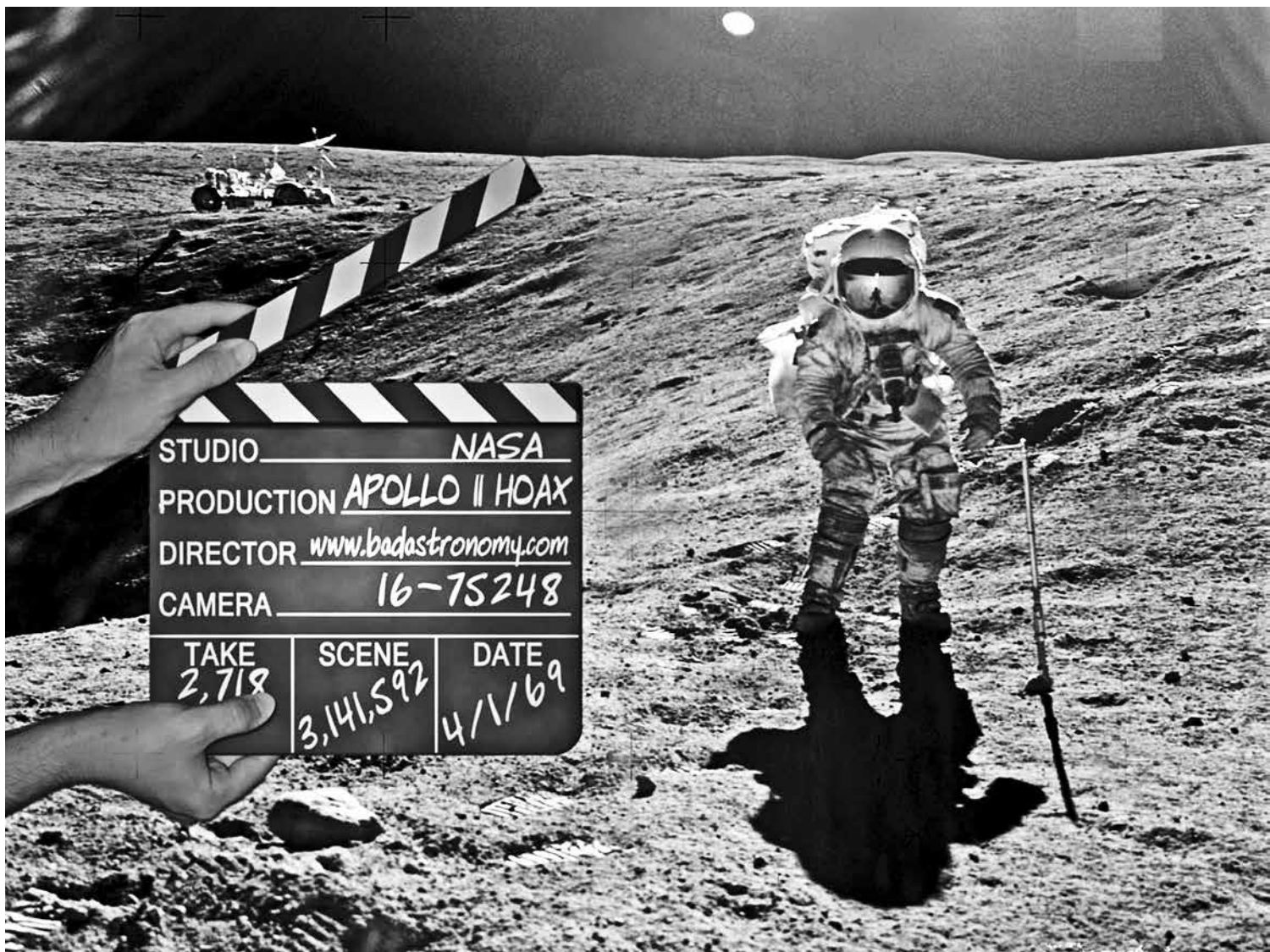

Правды нет.

Но вы можете оставить для нее сообщение

www.badastronomy.com

На протяжении многих тысячелетий люди могли узнать, что происходит за горизонтом, только со слов других людей. Которые склонны привирать и преувеличивать. И если забредший в село путешественник рассказывал, что там, за горами, живут люди с песьими головами, ему верили. А что еще оставалось делать? Не идти же проверять. Тут сено не накошено, поле не раскорчевано, в общем, не до псоглавцев.

Позднее, когда люди стали собираться в города, а в городах начали выходить ежедневные газеты, принцип в основном остался тот же. Охочие до

сенсаций журналисты пускали в оборот такие «утки», которые и у современников вызывали смех. Считается, что «газетная утка» произошла от сокращения N.T. — non testatur, то есть «не проверено»; аббревиатура созвучна немецкому Ente — «утка». Впрочем, достоверность этой информации тоже подвергают сомнению.

В самом деле, никто не требует выдавать вымысел за правду. Можно честно пометить материал — мол, «не проверено», за что купили, за то и продаем. Или поставить подзаголовок «научно-фантастический рассказ», а если читатель не обратит на это внимания, то вины журналистов тут нет. Такое вполне возможно: вспомним хотя бы известный случай с радиопостановкой по уэллсовской «Войне миров» в 30-е годы,

которую американские радиослушатели приняли за репортаж о реальном вторжении марсиан.

То же самое можно сказать и о зрительных образах. Бумага все стерпит — и возникают на страницах средневековых манускриптов разнообразные химеры, драконы и прочие монстры, неправдоподобие которых было ограничено лишь фантазией художника.

В XIX веке появились технические средства фиксации изображений — фотография, а потом и киносъемка. И общественное бессознательное возликовало — наконец-то можно все удивительные чудеса увидеть своими глазами, не покидая уютного кресла в кинотеатре.

Но одновременно с этими техническими средствами возникли и способы обмана с их помощью: комбинирован-

ные съемки, ретушь и так далее. Уже в конце XIX века американский физик Роберт Вуд с помощью простых подручных предметов вроде раскрашенного теннисного мячика иллюстрировал фотографиями свой фантастический рассказ о полете на Луну. Немного позже, в 1912 году, российский художник Владислав Старевич снимал немые мультфильмы, придавая нужные позы засушенным жукам, укрепленным проволокой. Лондонская газета «Evening News» писала: «Как все это сделано? Никто из видевших картину не мог объяснить. Если жуки дрессированные, то дрессировщик их должен был быть человеком волшебной фантазии и терпения».

К концу XX века появились компьютеры, и, чтобы создать невозможную картинку средствами фото или видео, уже не требовалось нетривиальных изобретательских способностей, которыми славны были мастера комбинированной съемки докомпьютерного периода. Достаточно освоить соответствующий программный пакет и действовать по инструкции.

В эту эпоху, правда, чисто компьютерная генерация изображений требовала огромных денег, кластеров из десятков или даже сотен серверов. Именно тогда киностудии начали меряться бюджетами, потраченными на спецэффекты, мода эта сохранилась до сих пор. Но благодаря техническому прогрессу вычислительная мощность стремительно дешевеет, поэтому 3D-эффекты уже давно доступны и любителям.

С другой стороны, знание о том, что все можно подделать, подрывает веру и к документальным съемкам. Существуют, например, сторонники теории «лунного заговора», которые всерьез убеждены, что люди никогда на Луну не летали, а видеорепортажи программы «Аполлон» сняты в Голливуде, в соседнем павильоне с тем, где снималась «Одиссея-2001».

Появление у периодических изданий интернет-сайтов в сочетании с вредной привычкой их дизайнеров не ставить на странице крупным шрифтом дату публикации привело к еще одному забавному эффекту. Уже давно сложилась традиция, что на первое апреля (или в апрельских номерах ежемесячных изданий) публикуются всякие розыгрыши. Причем чем правдоподобнее, тем лучше, — больше людей поверит. А потом эта статья остается висеть на сайте, и через несколько месяцев ее находит журналист другого издания или топовый блоггер и принимает за чистую монету. Возможно, по собственной невнимательности, но часто потому, что по веб-страничке трудно определить, что это было опубликовано 1 апреля. И пошла

гулять по Сети очередная сенсация.

Недавно Тим Бернерс-Ли, создатель WWW, назвал простоту распространения дезинформации через веб одной из самых страшных проблем последних 12 месяцев. А вторая проблема — невозможность отличить политическую рекламу от нейтральных текстов.

По-моему, проблема эта существует гораздо дольше. Почитайте, например, рассказы Марка Твена — он регулярно обращался к этой теме, и в контексте предвыборных кампаний тоже. В те времена все было устроено примерно так же, как и сейчас. Но тогда для того, чтобы распространять новости, нужно было иметь доступ к печатному станку. А завести себе аккаунт в социальной сети может каждый, теперь для этого не нужен даже компьютер, достаточно смартфона.

В результате количество людей в цепочке передачи новости сильно возрастает. Цепочки стали не только длиннее, чем в эпоху бумажной прессы, когда между источником новости и читателем были какие-никакие профессионалы, но и длиннее, чем в догугттенберговские времена, когда слухи передавались из уст в уста. Просто потому, что на свете сейчас гораздо больше людей, а Интернет позволяет им общаться на гораздо больших расстояниях. При этом мы по привычке, сложившейся в эпоху бумаги, доверяем печатным буквам и фотографиям на экране чуточку больше, чем слухам.

Тем более что распространять недостоверную информацию можно по разным причинам — кто-то поверил, а кто-то восхитился изяществом подделки или решил подшутить над легковверным приятелем.

Что же можно с этим сделать? Автор, конечно, знает хороший ответ, но вам не скажет (шутка). А простейший способ всем известен: любую поступающую информацию оценивать на правдоподобие, сопоставлять с другими источниками, пытаться уложить в картину мира. Однако это тоже сопряжено с опасностью промахнуться — отметая недостоверное, не поверить правде. Про «лунный заговор» я уже упоминал. Еще более знаменито решение французской Академии наук не рассматривать сообщения о падении метеорита — камни с неба падать не могут, потому что их там нет. Как выяснилось позднее, камни отсутствовали только в представлении академиков о небе, а в настоящем небе, точнее, в космосе, они вполне есть и даже иногда оттуда падают.

Бывает, что нежелание вписать неудобные факты в картину мира приводит к куда более неприятным последствиям, чем просто потеря ценных свидетельств. Ведь на основе своих

МЫСЛИ О БУДУЩЕМ

представлений о мире люди планируют свои действия. И реакция мира на эти действия может оказаться несколько неожиданной.

Наверняка Родзянко и Львов, сто лет назад уговаривавшие Николая II отречься от престола, просто не могли себе представить, что в политике начнут участвовать не только уважаемые люди, с которыми всегда можно договориться, но и массы солдат-фронтовиков и заводских рабочих.

Аналогичную картину мы наблюдали на двух крупных политических событиях прошлого года — британском референдуме за выход из ЕС и президентских выборах в США. И в том, и в другом случае проигравшая сторона была непоколебимо уверена в своей правоте, в том, что проголосовать против можно только ради шутки. И в общем-то были основания для такой уверенности. В США, например, в столице за Клинтон голосовало более 90%. За демократов были и университетские города, и высокотехнологичные районы вроде Кремниевой Долины. Но вдруг выяснилось, что эта точка зрения характерна не для всего населения в целом, а только для определенного социального слоя, и людей с другим мнением достаточно чтобы они победили, хотя и с очень небольшим перевесом.

Людям свойственно полагать, что их круг общения если и не является всем миром, то, по крайней мере, хорошо представляет существующий в этом мире спектр мнений. А если вдруг кто-то врывается в этот мирок с точкой зрения, которая здесь считается неприличной, то он, наверное, неудачно пошутил. Но может оказаться, что он представляет собой достаточно заметную группу, действия которой могут помешать самым прекрасным планам.

Поэтому к шуткам и розыгрышам следует относиться серьезно. То, как и о чем шутят люди, многое говорит о реальности.

Виктор Вагнер